

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

Редакционная
коллегия:

Дмитрий Белюкин
Юрий Бондарев
Семен Борзунов
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Юрий Коннов
Владимир Личутин
Юрий Поляков

Ответственный
редактор

Елена Русакова

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»
принадлежат

ООО «Роман-газета»

© ООО «Роман-газета», 2017

Все права защищены

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
www.gazety.ru

Подписные
индексы издания:

в каталоге агентства

«Роспечать»

70782 на полугодие,

71752 на год;

в объединенном
каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2017 №21 /1793/ Основана в 1927 г.

Виктор Пронин

Победителей не судят

Это происходило каждый день в любую погоду, в любое время года и со временем стало не то маленьким дворовым развлечением, не то суровым ритуалом.

Каждое утро где-то между семью и половиной восьмого Касьянин выводил на балкон свою собаку, рыжего кокер-спаниеля, и, еще не проснувшись окончательно, недовольно-ворчливо и в то же время озабоченно-старательно обтягивал спаниеля кожаными ремешками, застегивал на его спине несколько металлических пряжек и, убедившись, что все сделал как нужно, что упряжь застегнута надежно, опускал визжащую от ужаса собаку с балкона двенадцатого этажа. Зимой опускал в полную темноту, в предрассветную метель, а летом — в солнечное утро, но в пропасть, в пропасть с двенадцатого этажа. На тонком стальном тросике, переброшенном через колесико небольшого блочка.

Медленно поворачивая рукоятку, Касьянин опускал собаку все ниже, ее душераздирающий предсмертный визг затихал и постепенно превращался в радостно-нетерпеливое повизгивание. Но это уже когда собака видела приближающуюся землю.

Так Касьянин выгуливал по утрам кокера Яшку.

Убедившись, что собака достигла земли, Касьянин отматывал еще с десятков метров тросика и, закрепив блок железным стопором, возвращался в квартиру — досыпать, бриться, завтракать. Все это время Яшка носился у дома. Длины тросика хватало, чтобы он мог описывать круги где-то метров двадцать—тридцать в диаметре. К нему тут же подбегали другие, более счастливые собаки, обнюхивали, приветствовали, выражали, как могли, собачье сочувствие Яшке, которому приходилось переносить столь тяжкие страдания.

Это зрелище каждое утро наблюдали сотни жителей нескольких многоэтажек.

Убедившись, что кокер и на этот раз благополучно достиг земли, жильцы облегченно переводили дыхание и возвращались к своим делам.

Случались досадные неожиданности, бывало, Яшка опорожнял свой мочевого пузырь где-то на уровне седьмого, шестого этажа, но это никого особенно не удручало, скорее забавляло, и многочисленные очевидцы случившегося начинали свой день с добродушной всепрощающей улыбки.

Яшку понимали.

Да и как не понять! Кто удержится, если бы его вот так же с двенадцатого этажа, на тонком тросике...

По характеру Яшка был незлобив, охотно откликался на любой зов, доверчиво принимал угощения и тут же радостно уносился прочь. Кто бы ты ни был, человек ли, собака, но если каждодневно переносишь такие вот испытания, рискуешь жизнью, то уже не можешь быть злобным, завистливым, мелочным — обычные житейские неурядицы, тяготы тебя уже не трогают, не задевают, ты знаешь им цену.